

На краю мира

Родилась в апреле 1958 года в селе Мурафа Богодуховского района Харьковской области. Закончила Харьковское художественное училище. Художник, поэт, эссеист. Стихи публиковались в журналах «Арион», «Алконост», «Воздух», «Волга», «Дети РА», «Донбасс», «Знамя», «Смена», «Союз писателей», «Стых», «Крещатик», «Ното Legens”, “НАШ», «Новый свет», альманахе «Черновик» и других. Участвовала в коллективных сборниках и проектах: «Дикое поле», «Время Ч», «Феминизм под любым другим именем в Украине», «Верлибры Пушкину», «Культурный герой», «Сборник анонимных текстов», «Я – тишина» и других. Автор 5 сборников стихов. Лауреат премии им. Б.Чичибабина (2000г). Предлагаемая подборка называется «На краю мира» – была подготовлена 10 февраля 2022 года.

* * *

Воздушный фронт, воздушный флот.
И как случается в апреле,
Гольфстрим усталости плывет,
толкая мокрые качели
плечом. Молчальница-вода,
трепанги памяти укромной.
Вот на морском коне солдат
несется узенькою кромкой
с грибами бреда на песке,
оттенка нутряного сала.
И все внутри. Лишь на виске
прожилка синяя дрожала.

* * *

Локоток рассвета окунулся в пруд.
Первая поклевка. Евангелистский труд
Присутствует осина буквою глаголь.
В кислороде синем слабый алкоголь.
Тотальное покрытие. Знаешь – так молчи.
И слушай, как в руках Петра звякают ключи.

* * *

Необязательное чтение
Страдал неконтролируемым
стихонаписанием.
Хлипкие каракули.
Не брезговал, поднимал с земли
мелкие старые рифмы,
радовался, если «на орла»,
собирал молоко одуванчиков
и хрустящие лапки мертвых жуков.
Маялся, мытарствовал,
терял зубы,
обрастал ракушками редких любимых слов,
как днище корабля, севшего на мель.
Бумажный кораблик Бога.

* * *

Об смуглую шейку скрипки нагретые пальцы.
Мозоль на каждой подушечке
для булавок – приколоть пяденицу –
любой музыкальный момент закончится.
А живая скрипка – каждому больно,
сочится круглая ранка зверька,
инструмент, созданный для напоминания
о море.
Точеная летальная модель.
Лаковый корпус сил.

* * *

Пастеризованные будни.
Еще сегодня мы побудем,
проснемся, дальше проживем.
Антиреальное давление –
природы личное послание.
Ума палата номер шесть.
Почему люди не читают,
интересовался доктор,

улетая
после последнего бокала шампанского.

* * *

Маленький кожаный кошелечек сердца
потерся по швам,
ослабела металлическая защелка
из двух шариков (поцелуйчик),
высыпается мелочь,
звенит по ночам в ушах,
особенно в августе,
когда звезды с черного неба падают
и так полынь пахнет!

* * *

лицо степи круглое, плоское
бурятское или монгольское
ветром в кровь расцарапанное
шаркает богомолица
корни наружу вывернуты
грубые швы с изнанки
облака белое вымя
струей проливается в ямки
и норки сусликов свищущих
денег здесь не бывает
убранство скудное голое
овцы в степи перекатываются
как отсеченные головы
ковыль что-то помнит тянется
сукровицы кадастра
государства пусть разрушаются
степь никого не отдаст
твердеют жиры подкожные
антрацитовые и сланцевые
совсем затупились ножницы
времени и пространства

* * *

А тени-то уже не те,
толстеют, склонны к немоте,
нет неги в них и нет прозрачности,
подстрочник. Линия плеча
от подбородка скрипача,
ввинтившегося в темень фрачную,
и всё к себе, всё очень личное
наматывается на смычок:
прыть беличья, беспечность птичья,
не холодно, не горячо.
Такая августа политика,
чьи дни, как дробы сокращаются,
а тени всё темней и длительней,
как заговорщики в плащах.

* * *

Вгрузаешь в августа смолу
сосновую. Вгрызайся в мякоть
медовых дынь, втяни слюну.
Полезнее кусать, чем плакать.
Кто будет печься о тебе?
Пока избыточность барокко
шумит в садах, знай, ешь и пей,
не затворяя на ночь окон.
Сквозняк страницы книг листает,
летучи дни, летучи мыши.
И полночь потная, босая
пьет красный сок из черных вишен.

* * *

Горсть августа насытит и напоит.
Одни согласные. Всего не проглотить
и впрок не сохранить звучанье горловое
природы тучной. Золото и жесьь,
и шерсть, и пурпур императорских давлен.
Кровь на просвет. Потеет изобилие,

осуществляет и утяжеляет
рогатый скот, что знай себе гуляет,
не ведая о приближении зимы.

* * *

Закончен белый стих густого снегопада -
ночной сеанс великого немого,
подбито ватю пальто глухого сада
по моде года, где-то так,.. сорок седьмого.
Костлявый хипстер, мерехлюндия, лапландия,
в мясных рядах – свежемороженный язык.
Два дятла поутру (как воспаленье гландов
или артрит – ну, кто к чему привык),
к стволу ореха приколачивают свет
зари румяной с еще хрустящей коркой
(все птицы – Страдивари сборки).
День кровоточит лихорадкой на губе.